

БЕЗБОЖНИК

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ПО АВСТРИЙСКИ

Кардинал Зейпель назначен премьер-министром
Австрийской республики (из газет.)—

„Был я мельник, стал приказчик“.
„Купил милке конфет ящик“
(Частушка).

Веселая гримаса текущего момента!
Так в Вене из попов пекутся президенты!

ЯНВАРЬ
1927

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Москва, Неглинный проезд, дом 21.
Тел. 4-56-62.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На год — 3 р. 80 к., на 1/2 года — 1 р. 80 к.,
на 1/4 года — 90 к. Отдельный № 15 к.

№ 2

СОДЕРЖАНИЕ: В. Малинко — очерк „От трех слонов к научному пониманию мира“, Антон Логинов — „Житие святого Иоанна Златоуста“, К. Р. Милль — Полярный — „Плевая иконка“, Д. Маллори — „В синагоге“, Иван Голяк — „Благодатная коммерция“.

Рис. ТАЛДЫКИНА.

Мехи новые — вино старое.

ОТ ТРЕХ СЛОНОВ

К НАУЧНОМУ ПОНИМАНИЮ МИРА

Очерк В. МАЛИНКО.

В течение тысячелетий земля считалась центральной частью мира. Все остальное казалось созданным ради земли, на потребу и для удовольствия обитающего на ней человечества. Человечеству в древности казалось, что он стоит в центре мира, и боги беспрестанно заняты им. На протяжении веков солнце и луна считались светильниками, фонарями, сооруженными для освещения земли, а звезды божьими лампадами, прибитыми к хрустальной небесной

рон океаном или плавающей в океане на подобие круглогоплота, по мнению других, она стоит на трех китах, по мнению третьих, она опирается на слонов, а слоны в свою очередь стоят на черепашках.

Древние вавилоняне представляли себе небо в виде особого свода, опирающегося на небесный фундамент. Выше его, место пребывания богов — „внутреннее небо“, освещаемое солнцем, и небесный океан — „верхние воды“. На востоке ворота, из которых всходит солнце, на западе другие, через которые оно заходит. Земля представляет собою высокую круглую гору, которая покоится на мировом океане. Внутри земли „храмина судеб“

место собраний богов. Под землей помещается мир мертвых (см. рис.). Не менее интересны представления древних о млечном пути, то-есть о той туманной полосе, которая в ясные звездные ночи пересекает темные глубины небесного пространства.

Греческий миф рассказывает, что Зевс хотел дать бессмертие своему сыну Гераклу и положил его тайно к груди спящей Геры. Когда Гера проснулась, она отбросила от себя в гневе

Земля на слонах и черепахе.

сфере. Первобытный человек, так же как и малый ребенок, думает, что это диск, над которым небесный свод расположен стеклянным куполом.

В представлениях первобытных людей о небе, мы можем подметить одну общую черту: небо представляется им чем-то основательным, твердым, отсюда и слово „твердь“, где можно и солнце, и луну, и планеты прикрепить, как прикрепляют фонари к уличным столбам. Дикари представляли себе землю в виде плоскости или выпуклой поверхности, окруженной со всех сто-

Египтяне наблюдают звезду у подножья сфинкса.

Индийская обсерватория в Дели.

Геркулеса с такой силою, что молоко пролилось по всему небу и образовало млечный путь.

По сказаниям арабов млечный путь представляет собою большую небесную реку, к которой звезды приходят пить. В легендах других народов млечный путь принимают за „тропу мертвых в страну блаженства“.

Однако, уже за тысячи лет до нашей эры, в Египте велись наблюдения за движениями небесных светил (см. рис.). В столь же седой древности находим мы астрономические наблюдения у индусов и других народов Востока. Эти наблюдения имели практическое назначение. Они помогали при мореплавании, выясняли времена года, что было необходимо для земледелия и пр. (см. рис.).

Однако, воображая, что все существующее в мире создано для земли, люди предполагали, что движения небесных светил связаны с судьбой человека. Возникла астрология, т.е. искусство предсказывать судьбы людей по светилам. Астрологи состав-

Система Птолемея.

ляли „гороскопы“, т.е. запись расположения светил в момент рождения того или другого человека, и по этим данным „определяли“ будущее. Этими глупостями человечество занималось на протяжении многих столетий.

И только в 1543 году великий астроном Коперник доказал, что земля отнюдь не является центром вселенной, но что она представляет собою ничтожную планету, которая наряду с другими своими собратьями вращается вокруг солнца.

До этого времени во взглядах на вселенную была принята Птолемея точка зрения. По мнению Птолемея, мир делится на две части: эфирную и элементарную. Земля находится в центре мира. Вокруг земли вращаются восемь хрустальных сфер, вложенных одна в другую (см. рис.). К этим сферам прикреплены планеты. Внешняя сфера

составляет небо с неподвижными звездами.

Такие взгляды держались более чем полторы тысячи лет и поддерживались церковью.

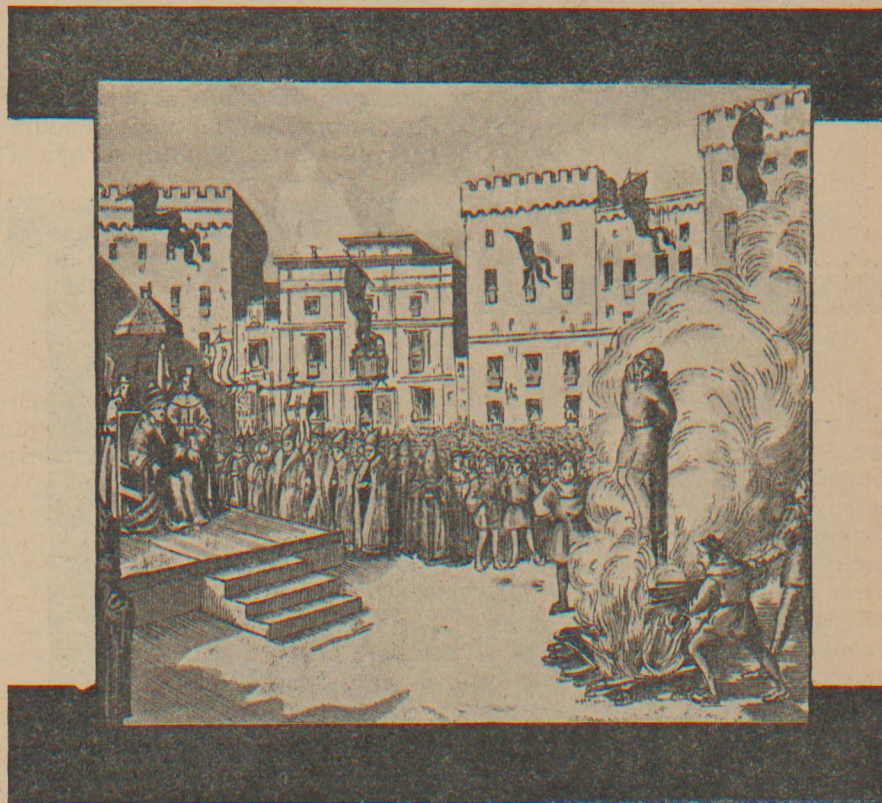
Но Коперник опровергнул эти взгляды. Он показал, что земля вращается вокруг солнца также, как и все остальные планеты. Учение Коперника о движении земли встретило дружный отпор в закоснелых умах того времени. Некоторые пытались опровергнуть учение Коперника текстами из „священного писания“. Епископ Пизанский называл книгу Коперника „опасной, безрассудной и скандальной“. Иезуит Мавролик находил, что автора такой книги следовало бы высечь. Была прихлопнута вся литература, которая согласна с Коперником, „дабы она не распространялась более к великому ущербу католической истины“.

Но время шло и учение Коперника просачивалось сквозь мрачные затворы, охраняемые палачами науки. В конце 16 века на защиту этого учения выступил гениальный Джордано Бруно. Когда книга Коперника попала в его руки, он сразу сделался ее сторонником и сделал много самостоятельных выводов, двигнув науку гораздо дальше Копер-

ника. Вот как представлял себе великий Бруно вселенную: „земля маленький шар, сплюснутый у полюсов; вместе с другими планетами она кружится в пространстве около солнца. Это исполинское огненное светило медленно поворачивается около оси. Но весь солнечный мир не более, как атом, затерянный в пустынях пространства. Оно наполнено миллионами миллионов миров. Каждая звезда—солнце. Около этих солнц плавно носятся по кругам и эллипсам стаи серебряистых планет...“

И вот Бруно бежит из монастыря, куда он раньше поступил учиться, странствует по Европе, вызывает на бой защитников старины, выступает перед целыми толпами ученых. Но, разумеется, в те черные беспросветные времена такой блестящий гений, как Бруно, не мог окончить дни свои спокойно. Его хитростью заманили в Италию и предали в руки инквизиции.

Когда Бруно отказался отречься от своего учения, ему объявили смертный приговор. 17 февраля 1600 года на одной из площадей Рима он был сожжен живым на костре для „вечной славы бога“ (см. рис.),

Казнь Бруно.

как заявляла об этом церковью устами чернорясных палачей.

Но ничто не могло остановить победного шествия науки. Лишь только рассеялся дым костра, на котором сгорел Бруно, появились другие великие мыслители и последователи его учения.

Юпитер и его спутники.

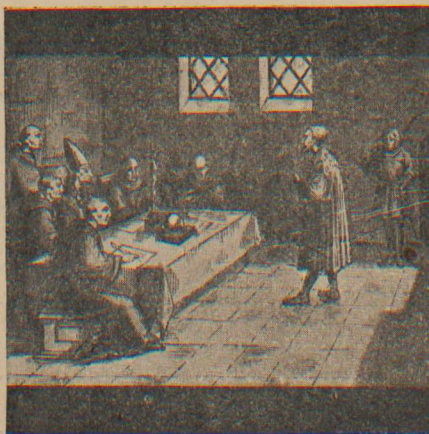
С того дня, или вернее с того вечера, когда Галилей впервые направил свою подзорную трубу, только что им изобретенную, в звездное пространство, наступила эпоха великих астрономических открытий.

В дальнейшем, по мере научного прогресса, разворачивается перед нами величественная картина вселенной, а жизнь нашей земли превращается в пылинку, едва уловимую в пространстве. Пользуясь своей трубой, Галилей открыл много новых звезд, о существовании которых никто не имел никакого понятия. Он получил возможность наблюдать планеты вокруг солнца и опроверг возражения, которые делались против системы Коперника. Наблюдая за планетой Юпитер, Галилей обнаружил, что она имеет „спутников“, так сказать, свои собственные луны, которые движутся вокруг этого огромного небесного тела. Он увидел как бы „солнечную систему“, только в сравнительно малых размерах.

Защитники древности — богословы были очень недовольны этими открытиями. Страсти разгорелись и Галилей был схвачен и посажен в тюрьму, где его пытали, где ему угрожали смертью, предлагая отречься от учения (см. рис.). Спасая жизнь, Галилей отрекся от учения, но, тем не менее, „святейшая инквизиция“ заточила его в местечке Арчетри, где он и умер. В самом конце этого же столетия появился великий астроном Кеплер, который работал вместе с известным исследователем неба Тихо-

Браге. Кеплер обработал его наблюдения и сделал ряд блестящих открытий. Он открыл законы движения планет. Благодаря Кеплеру узнали формы планетных орбит, то-есть путей, по которым планеты совершают свой путь, узнали, как изменяется скорость их движения и пр.

В 1642 г. родился Ньютон, который, обнаружив редкие математические способности, проник в тайны неба еще глубже, нежели его предшественники. Он объяснил причину движения небесных тел. Он показал, что „если на тело, приведенное в движение, не действует никакая посторонняя сила, оно безостановочно продолжает движение по прямой линии и с по-

Суд над Галилеем.

стоянной скоростью. Наблюдая за движением луны, он доказал, что ее полет вокруг земли есть непрерывное стремление падать к центру земли. Тоже относится и к другим небесным светилам. Ньютон первый указал на силу притяжения, объяснив этой силой и знакомую нам на земле тяжесть.

Указав, что о массе тела можно судить по его притяжению, Ньютон дал нам возможность „взвешивать“ мировые светила, т. е. узнавать, например, во сколько раз солнце тяжелее земли, или во сколько раз Юпитер легче солнца и т. п.

Ньютоном же было открыто, что белый солнечный луч состоит из семи лучей различных цветов, в чем легко убедиться, если пропустить лучи света через стеклянную трехгранку — призму.

Тогда мы обнаружим цветную полосу из семи цветов, которую принято называть спектром.

Как мы увидим дальше, это открытие сыграло огромную роль в астрономии.

В течение 17 столетия были усовершенствованы телескопы. Наблюдения неба такими гениальными людьми, каким в то время был Гершель, дали массу новых открытий. Гершель сам работал над усовершенствованием телескопов, делал самодельные трубы, вел наблюдения. На рисунке мы видим, как неуклюжи были телескопы 17 века. Гершель открыл планету Уран, ее спутников (луны Урана), большое число двойных звезд и туманностей, т. е. тех бледных, похожих на туман образований, которых в небе было обнаружено великое множество. Исследуя млечный путь, Гершель разложил эту туманную дорогу на бесчисленное множество едва видимых звезд. Их малая видимая величина объясняется тем чудовищным расстоянием, на котором эти звезды от нас находятся. На кусочке неба, величиной с диск луны, Гершель насчитал 2.400 солнц. Гершель считал, что наше солнце лежит внутри млечного пути, как и многие другие звезды этой гигантской системы. После того, как Гершелю удалось при помощи своих огромных телескопов убедиться в том, что некоторые туманности состоят из скопления бесчисленного множества

Туманность Анромеды.

звезд, он был готов допустить, что также обстоит дело и с другими туманностями (см. рис.). Но

впоследствии удалось установить, что многие туманности состоят из газов.

Желая найти ответ на вопрос о происхождении миров, Гершель указывал, что не все небесные тела находятся в одинаковом состоянии, а что напротив мы наблюдаем в небе сразу самые различные ступени звездного развития. Мы видим в телескоп образование светил, звездных си-

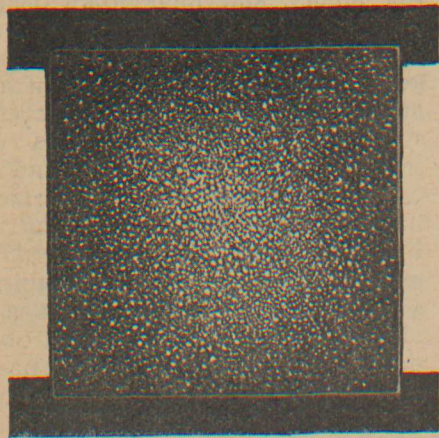
этот прибор, мы по разноцветным полоскам спектра, по их расположению и темным линиям узнаем химию вселенной. Твердые тела, находящиеся в состоянии белого каления, дают сплошной непрерывный спектр, а раскаленные газы дают прерывистый спектр, который состоит из светлых линий, разделенных темными промежутками.

И так в руках человечества мало-по-малу оказались самые различные средства для того, чтобы изучить вселенную, проникнуть глубоко в тайны самых отдаленных миров. Математики, физики и астрономы нашли способы для того, чтобы измерить расстояния до звезд, определили их движение, их форму, их химический состав, их температуру и взвесили их, как на весах.

В наше время человечество обладает огромными и прекрасными телескопами, которые дают нам возможность экскурсировать в беспредельное пространство вселенной (см. рис.). При помощи их астрономы узнают о строении мировых тел, о существовании на некоторых из них атмосферы, о рельефе поверхности луны, об отсутствии или присутствии воды на планетах, о строении комет, туманностей и проч. А так ли давно было время, когда кометы, например, приводили

ввиду того, что Константинополь был уже завоеван Турцией. Мусульмане видели в этой комете крест, а христиане видели турецкую саблю. На рисунке мы видим, как представляли себе комету 1528 года.

Теперь же мы знаем, что кометы представляют собою газо-

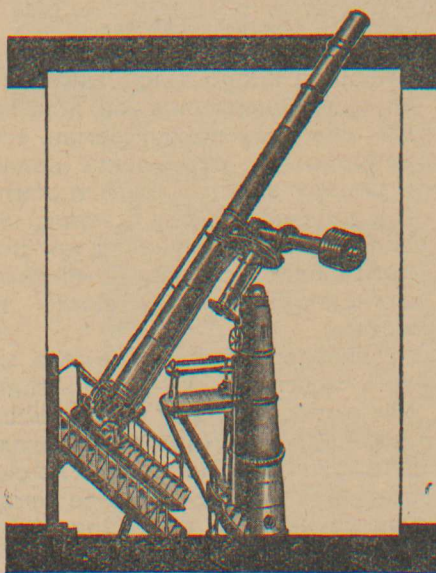
Звездная куча.

стем, видим звезды раскаленные, горящие полным светом, видим погасающие и погасшие.

Огромные усовершенствования в телескопах внес затем Фраунгофер. Он поистине „приблизил к нам небесные светила“. Сын бедного стекольщика, пастух в детстве, поздно научившийся читать и впоследствии самоучкой постигнувший математику, Фраунгофер не только усовершенствовал астрономические приборы, но сделал великие открытия, одно из которых привело к открытию способа определять состав веществ, наполняющих собою вселенную. Мы говорим о так называемом спектральном анализе.

В 1842 г. известный философ Конт писал: „Возможно, что мы сумеем определить форму, расстояние и величину небесных светил, что мы исследуем их движения, но никогда и ни в каком случае нам не удастся изучить их химический состав“.

Но сила человеческого гения проникла и в эти тайны природы. Был изобретен спектроскоп, т.е. прибор, при помощи которого можно узнать—какие вещества входят в состав светящегося тела. Пропуская свет, исходящий от небесных светил, через

Современный телескоп.

в ужас целые народы. Сколько страхов и нелепых толкований вызывала комета Галлея в 1456 г., когда боялись за судьбу Европы и существование христианства,

Средневековое представление о комете.

образные тела, которые со страшной скоростью носятся в пространстве (см. рис.). Как велики успехи астрономии, можно су-

Комета 1893 г.

дить хотя бы по тому, поистине изумительному открытию, которое сделали Адамс и Леверрье. Спустя 30 лет после открытия Урана, стали замечать, что Уран движется не так, как должен двигаться он по вычислениям астрономов. Тогда же было высказано смелое предположение, что эта неправильность возни-

кает от того, что где-то за Ураном должна находиться еще одна планета, которая и производит путаницу в движениях Урана. И вот Адамс и Леверрье без помощи наблюдений, просто за кабинетным столом, определили, где должна находиться эта планета. И что же? Когда направили телескоп в указанное место, там и была обнаружена до того времени еще не открытая планета, которой дали название Нептун. Это действительно чудовищная победа науки.

Человечество сделало такое множество открытий в небе, что мы теперь можем с большой ве-

ние и об этой таинственной „небесной дороге“, как называли его древние.

Млечный путь—это гигантская звездная система, которая, как полагают многие виднейшие астрономы, имеет форму спирали. Почти в центре этой спирали, среди бесчисленного множества звезд—солнц, находится и наше солнце со своими планетами. По всей вероятности и другие солнца имеют планетные системы, с населенными и ненаселенными землями, мертвыми, пустынными лунами и пр. Нет никаких оснований считать, что все это свойственно только одному нашему солнцу, а ведь таких солнц, как наше, в млечном пути миллионы миллионов (см. рис.).

Звезды, которые мы видим на нашем небе, все принадлежат к млечному пути. Как велик млечный путь, можно судить из того, что звезды, которые нам в нем кажутся слитыми в туман, на самом деле отделены такими чудовищными расстояниями, что свет от одной до другой звезды долетает лишь в сотни лет.

Млечный путь состоит из ярких раскаленных и погасающих звезд, из звезд уже остывших и потухших, а также из только зарождающихся солнечных систем, огненных и газообразных туманностей. Куда бы мы не направили свой телескоп, говорит Кан, всюду замечается, наряду со спокойным течением больших спиралей млечного пути, следы сильных катастрофических движений. Повсюду открывает телескоп туманные точки, огненные пути, разорванные мировыми бурями полосы, пути, состоящие из множества солнц. „Невероятно, чтобы мог существовать разум, который мог бы выдумать такую мировую трагедию, заключительный акт которой мы видим здесь написанным огненными буквами (см. рис.). На этом рисунке мы видим мировой пожар, вспыхнувший благодаря столкновению звездных групп, двигавшихся по одному пути.

Некоторые туманности, которые видны далеко за пределами млечного пути, являются такими

же мировыми системами солнц, как и наш млечный путь. На рис. 15-м мы видим туманность, которую простым глазом можно заметить в созвездии Андромеды, и которая подобна нашей млечной системе. Расстояние от нас до этой системы равно нескольким десяткам тысяч световых лет.¹⁾ Вся эта система движется

Туманность в Орионе.

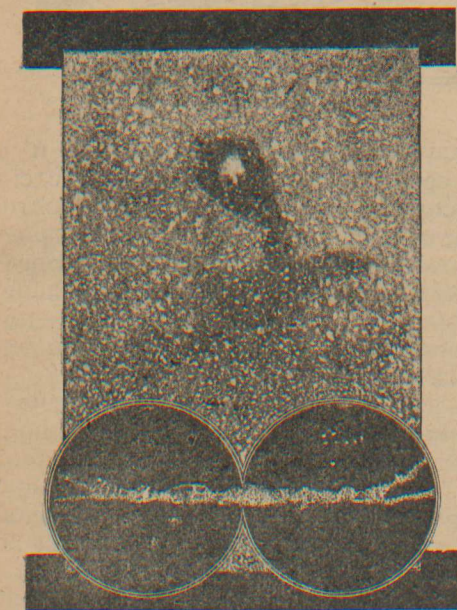
со скоростью более 100 километров в секунду.

А сколько таких миров в пространстве. Если бы мы могли перенестись с нашими телескопами на одну из земель какой-нибудь отдаленной туманности, вероятно и оттуда мы увидели бы бесчисленное количество таких же туманностей, находящихся на таких же головокружительных расстояниях.

Таков наш мир.

Сколько во вселенной мировых систем, мы не знаем. Может быть, число их бесконечно, как бесконечно и само пространство. Мы знаем лишь то, что вся наша солнечная система ничтожный мирок в одной из звездных систем. Мы же подобны крохотным „микробам“ крошечной планеты, вращающейся вокруг начинающего погасать солнца.

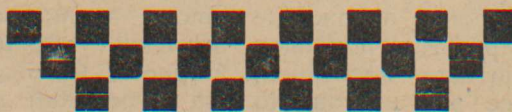
¹⁾ Световой год это расстояние, проходимое лучем света в течение года. Скорость света 300.000 километров в секунду.

Млечный путь: 1) общий вид, 2) расположение млечного пути по полушариям.

роятностью говорить о происхождении миров и строении вселенной.

Мы уже говорили, что когда могущественные телескопы были направлены на млечный путь, то не осталось сомнения, что кажущаяся туманная полоса есть скопление чудовищного количества звезд. В виду непостижимых размеров млечного пути и той отдаленности от нас его пределов, перед которой теряется человеческое воображение, изучение его необычайно трудно. Однако, в наше время мы уже можем составить себе представле-

ЖИТИЕ святого ИОАННА-ЗЛАТОУСТА

Рисунки В. Г. СУТЕЕВА.

„Светило миру, учитель вселенная, столп и утверждение церкви, покаяния проповедник“ святой Иоанн Златоуст родился в городе Антиохии в Сирии от родителей „славных и богатых“.

Отец его, Секунд, „бе воевода“, то есть воинский начальник, и также, как и его мать Анфуса, принадлежали оба „к лучшему антиохийскому обществу“.

Само собою разумеется, что „лучшим антиохийским обществом“, благочестивый составитель книги „Жития“, святой Димитрий Ростовский, никогда не назвал бы каких-нибудь рабочих, мужиков и прочих представителей трудовой части населения. Нет: по его мнению — все это чернь, сброд, подонки. Лучшие люди, по мнению служителей церкви христовой, это в первую голову паразиты, эксплуататоры, бары, землевладельцы, высшая чиновная челядь, служилая знать, оторвавшаяся от массы и с презрением смотревшая на нее.

К числу таковых принадлежали родители святого Иоанна Златоуста. От них он получил „первые уроки христианских истин и благочестия“. При этом известно, что Секунд и Анфуса были люди „неверные, державшиеся“ „эллинского злочестия“. Это не помешало им, однако, воспитывать сына своего в христианском духе, ибо в то время даже язычникам было ясно, что христианство, требующее терпения, рабской кротости перед сильными мира сего, безропотного перенесения обид и побоев трудящимися самая подходящая, самая удобная и выгодная религия для тех, кто источник своего благополучия видел в кабальном труде крепостных, в эксплуатации и насилиях над ними.

После смерти мужа, Анфуса осталась вдовой „в весьма юном возрасте“.

Когда святой Иоанн „нача приходит в возраст“, он отдан был матерью „в научение“ греческой философии. Это было модным занятием аристократии того времени.

Дела по части учебы шли у святого Иоанна в высшей степени успешно. Достигнув 18 летнего возраста, он отправился в Афины и „вскоре сверстников своих и многих тамо бывших философов премудростью превзыде: уведа бо все книги и учения эллинские и бысть философ изряден и ритор пресладок“.

По окончании учения нужно было серьезно подумать о предстоящей жизненной колее, ибо далеко не легко было в то время положение привилегированных классов. Старый мир покоился на мечях: бунты, кровопролитные восстания, глухое брожение на низах — все это заставляло

верхушки командующих классов с тревогой и с сокрушением в сердце думать о крайней неустойчивости их высокого положения, о бренности, суетности и тщете всего земного, о краткосрочности и непрочности человеческого счастья. Богатых тянуло куда, то в сторону от жизни, подальше от мирской суеты и попечений житейских, — по мечтать, отдохнуть, забыться где-нибудь в тиши монастырских келий.

И „презирая всю суетного мира сего тщетную славу... смиренное иноческое житие воспринять и в ангельском образе богу работать умысли“ святой Иоанн... хорошо смирение!... св. Иоанн желал иметь чин не ниже ангельского... Впрочем чего же удивляться? У богатых такая замашка во всем: в миру — что в раю, в монастыре, аки ангелы...

По смерти матери своей Иоанн Златоуст „абие все имение... раздаде, рабы же и рабыне свободою дарова и оставив вся свои сродники и други, иде в монастырь, расположенный в пустынном месте, недалеко от Антиохии.“

Подумаешь, какая добродетель: не хватало еще того, чтобы святой касательник к себе в келью рабов потащил. Что же касается имения, то и тут его расчет был правильный: отказавшись от имений, он собирал в монастырскую казну сокровища сторицею и, конечно, в обиде себя не чувствовал. Пускай, дескать, люди думают, что угодник святой христа ради отрекся от жизненных благ. Так оно и бывает: кто оборотной стороны этой медали не знает, тот думает: постригся человек, от мира отрекся... Нет, извините, кому как: если попал в монастырь бедняк, он попал на положение послушника, подвижника и весь век ему на роду написано ползать на коленях с веником, — с боярских могильных плит пыль обмахивать, подметать в соборе полы, тяжелые ковры колотить, перетряхивать. Конечно, для него монастырь — это сплошной подвиг. Иное дело — положение игумена: бархатная мантия, да шелковая ряса, — шапка золотая, подкладка из атласа; на кровати — перина, на завтрак осетрина; ковры, паркет, на резинах кареты, катать — не хочу, — кадилом махай, да ладан вдыхай, днем барыши под-

считывай, а вечером миллиарднымбогомолкамнаставления вычитывай: „благочестивая во христе сестрица, белокрылая моя голу-бица... Отложив земные попечения, посажу тебя к себе на колени я“, ну и прочее, что по штату полагается... обо всем то, конечно, и говорить не очень удобно.

По-русски это называ-

ется двойная бухгалтерия, еже есть поповское лицемерие: на людях нищета духовная, а в келье — канитель любовная: „имею, дескать, я чин херувима, а в келье у меня белокурая Сима, се обретох бо сень благодати я, о, прости мне скорее об'ятия“. Для этих ловкачей в монастырь поступить, все равно, что двух зайцев убить: на глазах у людей он постник—аскет: сухой, суровый и черствый, а в кельи у схимника... там и блуд, и вино, и обжорство.

В отшельничестве св. Иоанн написал свои знаменитые произведения: 1) Шесть поучений о свяществе, то есть о том, почему верующим необходимо попов кормить и поить, да притом за свои же деньги им, кроме того, и кланяться; 2) Поучения о сокрушении сердечном... Новое дело: как жить, чтобы сердце, не переставая, болело. 3) Поучение к отпадшему монаху Феодору, где говорится о суетности мира сего, о том, что земные радости не могут удовлетворить истинного христианина, о том, что пища, одежда и здоровье — все это должно быть презрено и все заботы о плоти должны быть оставлены ради Христа. Это значит: откажись на земле от обеда в пользу врага твоего дармоеда, ибо в раю для христиан открыт шикарный ресторан.

Ловко втирал очки темным людям святой Иоанн Златоуст.

И был случай: жил в Антиохии „муж некий богат и добродороден“, и была у него „великая болезнь“: „изскочи око ему десное и висяше на ланите“. Добродородный муж обратился к Иоанну за помощью, зная, что угодник божий белой косточке не откажет.

„Таковые болезни приходят человекам грехов их ради и маловерия ко христу“, — стал напевать ему святой Иоанн... пустяки — утешение: у человека глаза на лоб вылезают, а он ему с грехами доучает! И всякий раз, когда люди, считавшие

его святым, обращались к нему за помощью, он угощал их подобными изречениями.

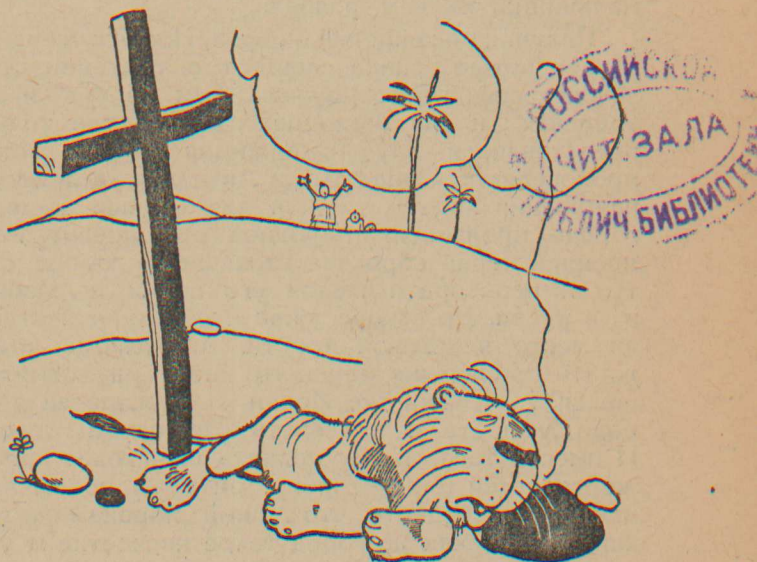
Некая жена, по имени Христина, просила исцелить ее от кровотечения. Вместо того, чтобы указать больной женщине, где можно было бы получить врачебную помощь, Иоанн сказал ей строго: „Сообщи своему супругу...“ „да престанет от злого нрава своего и лютости... И да попечется о душе своей, творящи милостыню нищим“.

Знал Иоанн, что теми грошами, которые швыряют богачи голодным людям от избытка своего, покупается расположение эксплуатируемых к врагам их и укрепляется строй эксплуататоров.

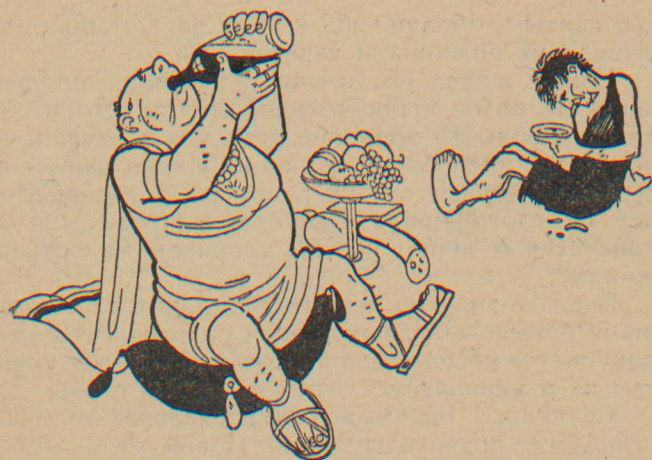
Случилось однажды, что недалеко от монастыря, где подвизался святой Иоанн, „зело лютый лев“ стал делать нападения на стада тамошних обитателей. „О сем шедше людие возвестише Иоанну и молиша его, да поможет им молитвами своими; он же даде им крест деревян, повелевая водрузити его на том месте, отнюду же зверь исходит...“

Непонятное дело: насколько известно, слово божие в те времена еще не проповедывалось среди львов, тем более в Антиохии, где не только львы, но даже и медведи были поголовно неграмотные...

Говорят, что через несколько дней после этого, лютого льва нашли около креста издохшим. Подошел „царь зверей“ ко кресту и, увидев царя небесного распятым, сказал: „На всех на нас есть управа“. По сем, перекрестившись трижды, он молвил: „Помяни мя, господи, во царствии твоем“; сложил лапы на груди и испустил дух. Отсюда надлежит сделать заключение, что христианство в те времена имело широкое распространение, ибо твари бессловесные веровали во христово воскресение чудесное.

По истечении двух лет пребывания в монастыре, напал на угодника „недуг от неизреченных подвигов его, а наипаче от стужи и приа Иоанн вред в чреслах своих“. Это обстоятельство вынудило его оставить пустыню и отправиться в Антихию. Однако, недуг этот его был карой божией, „попусти убо“ господь „ему власти в

недуг“, дабы „известить его недугом тем от сопребывания со зверьми к сожитию с человеком, да не себе точию, но и иным на пользу будет“.

После переселения в Антиохию святой Иоанн на другой же день был посвящен патриархом Флавианом в пресвитеры. И тут произошло нечто необыкновенное: едва только Флавиан „возложи руку свою на главу его, внезапно явился голубь бел пресветел над главою Иоанна святого летая“.

Флавиан ужаснулся, и все с ним бывшие чудяхуся и положиша на сердце своем глаголюще... явился над ним слава господня.

И было чему почудиться: в самом деле, как мог дух святой своею головкой бесплотной расширить оконное стекло. Люди думали, что произошедшее есть чудо, но дело обстояло иначе: все это была самая обыкновенная шкода кошачья. Позднее было установлено, что причиной чуда был здоровенный кот, который залез на колокольню и разогнал голубей, а стекло еще с вечера мальчишки камнем разбили.

Получив посвящение в иереи, Иоанн с усердием и ревностью „нача пещися о спасении душ человеческих, часто поучая люди из уст“ и „на трапезах“, и „на торжищах“, всюду, где только представлялся случай, нажимал он со своими проповедями. Однажды „в Антиохии, вследствие наложения подати, тяжкой для бедных жителей города, произошло народное возмущение. Разъяренная чернь сбросила стоявшие в городе статуи императора и членов его семьи и разбила их в куски. Но вскоре ужас и отчаяние заступили место неистовой ярости. Антиохийцы стали ждать проявления царского гнева на возмущившихся“... Святой же Иоанн был оставлен в городе „утешать и врачевать страждущие души“. И вместо того, чтобы поднять свой голос против жестокостей царя-тирана, он стал показывать измученной бедноте, что своими „пороками антиохийцы навлекли на город такое несчастье и убеждал их исправиться: радуйтесь радостью духовною, — говорил он с амвона толпе, — благодарите бога не только за прекращение бедствий, но и за то, что он послал их.

Вся проповедь была выгодной сильным мира сего и потому по смерти константинопольского патриарха Нектария святой Иоанн Злотоуст был избран патриархом.

Но в жизни случается так, одному послужишь, от другого по затылку заработаешь. „Чернь негодовала и протестовала против наглых поучений святого угодника, а белая кость захлебывалась от удовольствия. Буржуазия ходила за своим Злотоустом по пятам. Когда Иоанн начинал говорить, „строители градстии“ т.е. подрядчики, бросали свою работу, судьи покидали суды, „купцы куплю свою“ оставляли на площадях без призора, „рукодельницы“, кустари-хозяйчики „дела своя ручная повергаша, течаху послушати учение Иоанна“. Они то и прозвали его Злотоустом, ибо уста его были для них дорожее всякого золота. Его устами пили мед эксплуататоры, его уста заставляли обливаться рабов слезами и кровью.

Да, „не по душе“ были трудящемуся народу злые краснбайские выступления угодника божия. Научившись еще в школе под соусом туманной философии заправлять арапа простолудинам, святой Иоанн составлял свои проповеди „не всем вразумительны людям не наученым“.

Случилось, что однажды некая жена „воздвиже глас от народа и рече к нему:“ учителю духовный углубил еси кладезь святого твоего учения, а уж и (веревки, нити) ума нашего суть кратки и не могут досязати...“ Брось дескать болтологией заниматься... До того ты, вопрос углубляешь, что тебя и с веревкой не поймаешь. Чем больше ты мудришь, тем хуже голову дуришь. Крутишь, крутишь, а сказать напрямик не решаешься.

Впрочем, иногда святой Иоанн бывал достаточно откровенен: в своей беседе об Анне он, обращаясь к бедняку, задавленному жизнью, вопрошает: „Скажи мне: в чем обвиняешь ты промысл божий, в том, что один имеет больше денег, а другой меньше“.

„Но ты же просто слеп: „богач“ имеет фасийское вино и множество других сего рода напитков... Но источники вод открыты для всех равно и для богатых и для бедных. Ты, может быть, усмехнулся, слыша о таком равенстве. Узнай же, насколько вода лучше, необходимее и полезнее всякого вина и тогда переменишь свое мнение и узнаешь истинное богатство бедных... И так, вещей необходимых и составляющих опору нашей жизни бедный имеет не меньше, но даже... еще больше богатого: Многие богачи по расстройству тела, происходящему у них от роскоши, большею частью не могут пить воды, но бедняк во всю жизнь свободно наслаждается этою влагою, прибегая к источникам вод, как бы к источникам меда...“

А что огонь? Это сокровище равно открыто и богатому и бедному. А польза... от воздуха и света солнечного разве больше бывает для богатых, а для бедных меньше? И разве бедные четырьмя глазами смотрят на свет?... Нет, и богатым и бедным назначено наслаждаться этими вещами в равной мере или, лучше сказать, и здесь можно видеть... преимущества бедных перед богатыми. Так сон бывает легче у бедных, чем у богатых и не только легче, но и крепче. „Богатые“, от того что много едят, когда нет алчбы, пьют, когда нет жажды, и спят, когда не хочется спать, обыкновенно ни в чем не находят удовольствия.“ „Не так приятно пить сладкое и благовонное вино, как отрадно бывает пить воду, когда жаждем. Не так приятно есть сладкие пирожки, как есть, когда алчем, не так приятно спать на мягкой постели, как спать, когда клонит ко сну.

Все это бывает больше у бедных, чем у богатых... Поэтому живущие в роскоши несчастнее даже нищих... Часто „не только в здравьи, но и в чадородии богатый не имеет никакого преимущества перед бедным: напротив у богатого... бывает детей меньше, чем у бедного“. При этом бедняк, если и не будет отцом, не чувствует большой скорби, а богач, чем более умножается имущество, тем более терзается бездетством и ни в чем не находит удовольствия, оттого что не имеет наследников. В другом месте, развивая эту гнусную философию о том, что беднякам жить легче, чем богатым, Иоанн Златоуст говорит: „Не должно быть слишком пытливым, должно молчать, а не разыскивать, отчего такой-то богат, а такой-то беден,...“ Спрашивая о сем, ты делаешь тоже, как если бы... пытался узнать... отчего такой-то бел, а такой-то черен или у такого-то нос загнутый, а у такого-то плоский... До этого нам нет никакого дела“.

Слушали угнетенные, задавленные судьбой рабы и уличная гольтьба эти нахальные проповеди святого Златоуста и чувствовали нестерпимый зуд в кулаках и думали: „Эх, хорошо бы тебе, благочестивый оратор, за все твои сравнения о загнутых и плоских носах хорошенько набить по носу, да так, чтоб ты не совал его куда не следует“.

И понял святой Иоанн, что хитрости его и философские выкрутасы ни к чему не ведут, „яко несть полезна хитросплетенное к народу простирати слово“... Само собой: вообще „плести“ занятие непохвальное, а „хитросплетением“ заниматься и вовсе рискованно.

„И оттоле тцася не ухищренными витийскими, но простыми нравоучительными словесы беседу свою украшати, яко да и простейший слышатель разумеет и пользу приемлет. И бросил святой Иоанн заковыристую философию и стал демагогией заниматься. Далекий от жизни просто-

людина, оторвавшийся от масс, он мог только изощряться на различных философских вычурах, риторических фокусах, ради удовлетворения пресыщенному и извращенному вкусу заевшихся бездельников, но когда напоролся с этим занятием, решил, пока не поздно, под'ехать с другого конца.

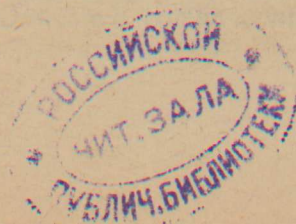
Положение обязывает: необходимо было в обращении к массе подsunуть ей что-нибудь такое, что могло бы ее удовлетворить, привлекая ее внимание хотя бы своей лукавой соблазнительной внешностью. Для этого ему необходимо было сделать попытку выступить с различными разоблачениями и обличениями кое-кого из сильных мира сего. Однако и на старуху бывает проруха. Не рассчитал Златоуст своего ораторского удара и однажды задел царицу Евдоксию. Узнав об этом, царица послала сказать Иоанну, чтоб он немножко посократился. Тяжело вздохнув, Иоанн ответил гонцам: „Ничего не поделаешь, такая уж должность наша, будешь молчать—в дипломатии обличат, а скажешь—в галошу сядешь. Посему надлежит мне обличать согрешающих.“ „Но я отнюдь не думал царицу задевать.“ „Аз обличаю беззаконие, но не беззаконующих.“ Получается очень хорошо, преступление обличается, а преступник сидит и преспокойно улыбается...

„И не глаголах в лицо никому же не исполних какого безчестия, ниже помянух когда в проповедях имя царицы на обличение ее.“ Я, дескать, дело свое тонко знаю: обличаю грехи, а грешников не касаюсь, пускай себе грешат, сколько влезет, и если кто какую гадость сделал, я никогда ему в лицо этого не скажу, что же касается царицы, то тут уже, конечно, я вне всяких подозрений.

Но было поздно. Начались интриги, склоки, подкапывание иногородних патриархов, подкупы, доносы, лжесвидетели, два раза судили Иоанна и, несмотря на все его низкопоклонное поведение, несмотря на такие унижительные заявления, вроде того, что: „Меня цари изгнали и они же опять меня возвратили...“ Несмотря на все это, вопрос был предрешен. Все заслуги его были забыты, он был низвергнут с патриаршего престола, арестован, отправлен на заточение. По пути в изгнание он умер в городе Команах на северо-востоке Малой Азии.

Предание гласит, что господь покарал тяжелыми карами всех его личных врагов: Александрийский патриарх Феофил сошел с ума, у халкидонского епископа Кирина сгнили ноги, злочестивую царицу Евдоксию заживо с'ели черви... Но легче ли стало от этого святому угоднику божию. Служил, старался и кончил тем, что после патриаршего поста скатился на арестанское положение. Покарал господь виноватых да и праведным счастья не дал. Вот и пойми теперь, человек верующий, к чему же ведет промысел божий.

Антон Логинов.

ПЛЁВАЯ

ИКОНКА

Рассказ К. Р. МИЛЛЯ-ПОЛЯРНОГО.

Есть у меня в Пропадинске приятель один, закадычный друг, Пункин Степан, портной из Москвы.

Может и из Москвы, этого я не оспариваю, но только он старожил пропадинский и всегда мне говорил:

— На ладони весь город держу. До тонкости его изучил.

Он мне все пропадинские новости и рассказывает. Сидели мы недавно на лавочке, а мимо Расторгуев прошел, галантерейщик. Вдохнул Пункин, руками развел и стал рассказывать:

— Ты вот все настаиваешь, будто чудес не бывает, я тоже твоего мнения придерживаюсь, но все же чудесный случай у нас в Пропадинске вышел, а все от плевой иконки.

Пункин не спеша закуривает „пушку“ и продолжает:

— Видал, — Расторгуев прошел? Так вот он, от плевой иконки, снова в гору пошел, разживается спешно, богатеет в ударном порядке. А ведь когда большевики власть утвердили, к Рас-

— Заломил цену несусветную — двести рублей!

торгуеву как отнеслись? Магазин опечатали, товар распределили, а Расторгуева, как „вредный элемент“, на черную доску повесили. На нет свели нашего богатея, до опорок дошел, с тем бы и помер. А вот поди-ж ты, опять на ноги встал. Сам знаешь, город наш приволжский и определили, будто в нем воздух полезительный, и стали опять столичные жители нас навещать по летам. Ну, так вот, три года тому назад, появился у нас старичек плюгавый... Смотреть не на что, а зеркастый страсть. И поселился он у Расторгуева в зальце. А уж чудакватый старичек, и званье чудное — „архиолух“!.. На иконки все заглядывался и присмотрел он в божнице у Расторгуева иконку плевую Владимирской божьей матери и давай приставать: продай да продай! Видит Расторгуев — дело коммерческое, заломил цену несоответственную, двести рублей. Сошлись

на ста двадцати. Разве у купца совесть есть? Да я такую-бы богородицу за пять рублей отдал, раз я мастеровой человек. Ну, да подлецам всегда счастье. А что всего чудеснее — старичек-то столичный профессор оказался. Ты как понимаешь, — неужели назад жизнь пошла? То иконы сжигали, а то, на, поди — сто двадцать рублей. Эдакие деньжища!

Пункин испуганно смотрит на меня:

— За плевую иконку и сто двадцать!

И старичек очень доволен, и Расторгуев меньше. Вот тут-то и пошли чудеса: открыл на эти денежки наш вредный элемент ларек с галантереей и, скажи ты, пошло дело в гору шибче шибкого. По базарным дням отбою нету у Расторгуева от баб и девок. Товарооборот... Только поспевай. А нынче уж лавочку в рядах заарендовал и дело ширит. Хвастается теперь, распоясался:

— От иконки Владимирской богородицы на ноги встал. Царица небесная, чудесным образом, к капиталу меня подвела.

Я-то, конечно, так понимаю — никаких чудес: такому ловкачу, старинного закала купцу, только дай зацепку, ну, а другие прочие иного мнения держатся...

Пункин сплевывает и спрашивает полушопотом:

— А правда, говорят, будто в Москве старинным храмам ремонт производят и опять же иконами их снабжают? Будто целые сотни понабрали?.. Как, по твоему, к чему это клонят?..

Я рассказываю Пункину про старинную церковную живопись, про музей, про выставку, он внимательно слушает, но потом упрямо качает головой:

— Царица небесная чудесным образом к капиталу меня подвела!..

— Вот... вот... Я так и слышал: новая вера будто музейная и денег на нее расходуют, страсть... И будто всем коммунистам в эти музейные храмы ходить невозбранно можно, посещают даже весьма. А вместо попа, будто, старичек эдакий в роде нашего — архиолух — нараспев службу ведет и к иконам подводит... Видишь, куда повернул: то жгли, а то по сто двадцати целковых за плевую иконку.. Это как понять?..

Пункин сосредоточенно молчит, а потом улыбается:

— А я все же Расторгуева донял!

— Как же это ты, говорю, с дедовым насле-

дием расстался?.. Святую вещь продал, на деньги польстившись? А еще верующий?..

А он усмехается, отвечает:

— А не все ли равно, где иконе висеть: у меня в углу, или в многолюдном месте?.. На то и красивая икона, чтобы ей любовались.

— Я так понимаю, что и у Расторгуева этой веры не больше, чем у нас с тобой, а только финтит по привычке. Надбавь ему цену, он отца родного продаст, не то что икону. А как обжулит кого, расшибается: „мы, православные христиане, — разве мы на обман пойдём?“ Прикрывается, стервец!

В СИНАГОГЕ

Очерк Д. МАЛЛОРИ.

I.

Не так давно в Одессе, в синагоге, нашли завод самогона.

Благочестивые евреи „не знали“ об этом.

Где же им, углубленным в святые молитвы, думать о грехах земных.

Но узнала милиция.

Евреи — молились еще усерднее: замолить бы грех перед богом. У него, в книге Живота, все записано.

И в судный день, в Иом-Кипур, — когда по древнему поверью, определяется судьба каждого еврея, суровый Иегова скажет:

— Иосель Штиль. Он молился в синагоге с самогоном. Так запиши его хамувес, ангел смерти, к себе на 16 июля...

— По новому или по старому, всемогущий Иегова?

— Идиот, — скажет Иегова. По нашему, по еврейскому летоисчислению.

Замолят ли грех старые бородатые евреи — не знаю...

Но молятся они усердно.

Войдем в синагогу. В любую.

В Москве и в большом губернском городе — одно и то же.

Еврейских рабочих вы в синагоге не встретите.

Нет их там, как нет и работниц. Сознательная антирелигиозность — среди еврейского пролетариата — едва не на все 100%.

Если среди представителей русского квалифицированного пролетариата еще встречаются немногие верующие, то среди еврейского их почти нет вовсе.

Кто же посетители синагоги?

Это, смотря по таксе...

В богатых синагогах, — цены как „на Шаляпина“.

— 100 рублей кресло.

Кантор священнодействует.

Мелкие синагоги наперерыв зазывают молящихся:

— У нас совершает богослужение известный обер-кантор Магнер с хором... Вследствие этого у нас будет большой расход.

Дабы создать соответственный приход — вносите деньги за места на праздники, — кричат плакаты.

— У нас речь произнесет раввин Иойл Гиршович. 25 руб. на все праздники. Стулья приносить с собой, — приглашает другая.

— Запись на места в Шалашной синагоге уже началась. Записались ли вы, верующие, и благочестивые евреи,—кричит третья синагога.

И идет форменное зазывание, ибо молящихся становится все меньше и меньше.

II.

Канун праздника.

Богачи идут в синагогу в цилиндрах. В руках молитвенники в бархатных переплетах.

Под руку они держат толстых жен с двойными подбородками, на лицах которых тупость и самодовольство изгнали все признаки мысли.

Бедные, старые, сморщенные еврейки в платочках, иногда еще в париках,—несут стулья и свечи. Эти не в состоянии уплатить за „сидячее“ место. Они покупают „стоячее“, а стулья приносят с собою.

Приходит ремесленник, кустарь-одиночка.

Он изможден и грустен. Он еще не решается, не может не пойти в синагогу.

— „Что люди скажут“. Ему уже скучна и противна эта вся комедия, и он вовсе не огорчен, что сынок Яшенька, бойкий комсомолец—зло посмеивается над его „религиозностью“.

Пожилые одинокие женщины, вдовы или старые девицы—ползут в синагогу вымолить себе мужа в предстоящем году.

Свечи несут с собой. В синагоге дорого.

Интеллигенты, врач или купец, при встрече со знакомыми—немножко улыбаются и, как бы извиняясь, беседуют:

— Говорят, здесь новый кантор,—прямо Собинов в молодости.

— 12.000 получает. Еще бы. Приятно послушать.

— И почему же не пойти? Мы, евреи, забываем своего бога. Кстати, вы уже продали квасцы... Почему?

В синагоге шум от сотен молящихся голосов.

Но в перерывах благочестивые евреи выходят в переднюю и здесь обделывают мирские дела, продают какие-то накладные, торгуются и надуют друг друга, ничуть не стесняясь „божественным соседством“...

Здесь же заключаются сделки и очень часто обсуждаются „судьбы Европы“.

„Синагогальный партер“ даже не молится, он только делает соответствующий вид, обманывает своего фиктивного бога.

Горячо молятся наверху темные старухи, плачут старики, завывают истерички женщины.

Подойдите к ним, поговорите.

Афиша синагоги.

Они расскажут вам с глубокой скорбью о падении „веры среди евреев“. И о том, что „настает конец мира, евреи тоже стали безбожниками“.

Женщины будут плакаться:

— Плохо, ой, как плохо теперь. А почему? Евреи забыли бога. Молись, и будешь кушать...

— Это синагога! Совсем и плача не слышно! Даже молиться противно...

В праздник „ханука“ ставят в синагоге свечи.

Перед осенними праздниками режут кур, и в знак искупительной жертвы крутят птицей над головой.

Помесь идолопоклонства и самых нелепых обрядностей хранит еще еврейская религиозность...

Когда по вечерам выходят из синагоги густой толпой старые евреи и еврейки, грустно вздыхая,—им бросаются в глаза огни еврейских клубов, где бьет ключом кипучая, новая, светлая, искрометная жизнь.

И часть синагог уже передана рабочим клубам. Здесь, в дни религиозных праздников идет антирелигиозная пропаганда.

Два мира...

Два полюса...

Два класса...

„БЛАГОДАТНАЯ“ КОММЕРЦИЯ

Жил-был в нашем городе купец, страдавший несколько десятков лет обычной купеческою болезнью — весьма жестоким запоем, отравлявшим всю жизнь его семье.

Всякие меры принимал бедняга, чтоб избавиться от недуга: обращался и к врачам, и к чорту — через посредство разных знахарок и шептунов, — но ничто не помогало.

Наконец, он решил прибегнуть к богу, используя для этого посредничество „специалиста“ по этим делам прославленного тогда „батьюшки“ Ивана Кронштадтского, послав ему предварительную мзду. Из прилагаемого „извещения“ видно, что деньги были получены сполна, и присяжный целитель обязался по условию молиться за недужного паразита. Но господь не

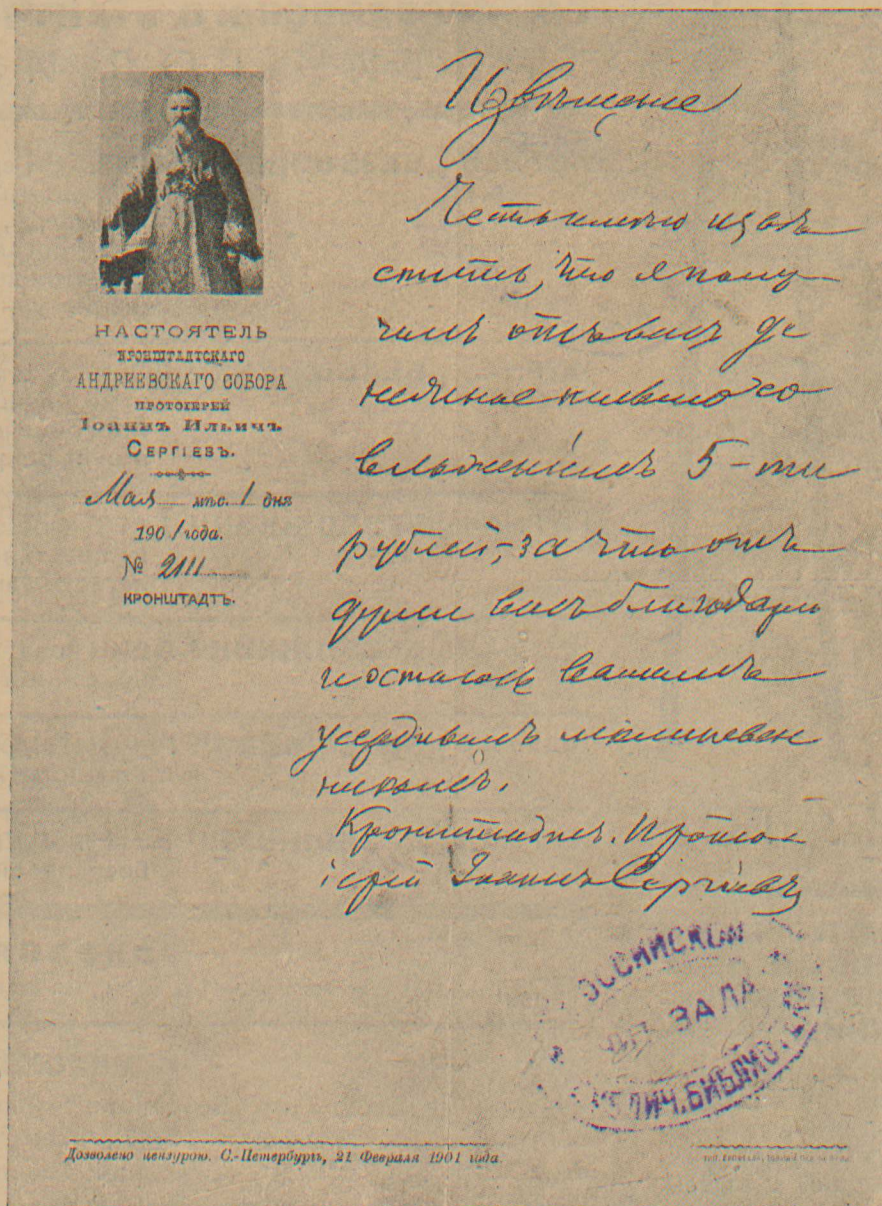
услышал молитвы праведника, и бедняга-запойный, сугубо упиваясь вином после этого еще лет 12, так и умер, не излечив-

живые прияли мзду. Значит, и разговаривать не о чем.

Отсюда ясно, что торговлишка благодатью божией была по-

ставлена в заведении благочестивого Ивана Кронштадтского вполне по деловому, да и была она не безвыгодна: извещение (квитанция) в получении платы за благодать господнюю имеет №2111 от 1 мая. Если считать по пятишнице каждую квитанцию, а меньше едва ли кто платил такой знаменитости, как поп Иван, то выходит, что пастырь духовный со своих провинциальных овец за 4 месяца снял побольше десятка тысяч рублей, а, значит, за весь год не менее, чем на 40.000 рублей облапошивал он смирен-

Иван Голяк.

Доводимо цензурой. С.-Петербург, 21 Февраля 1901 года.

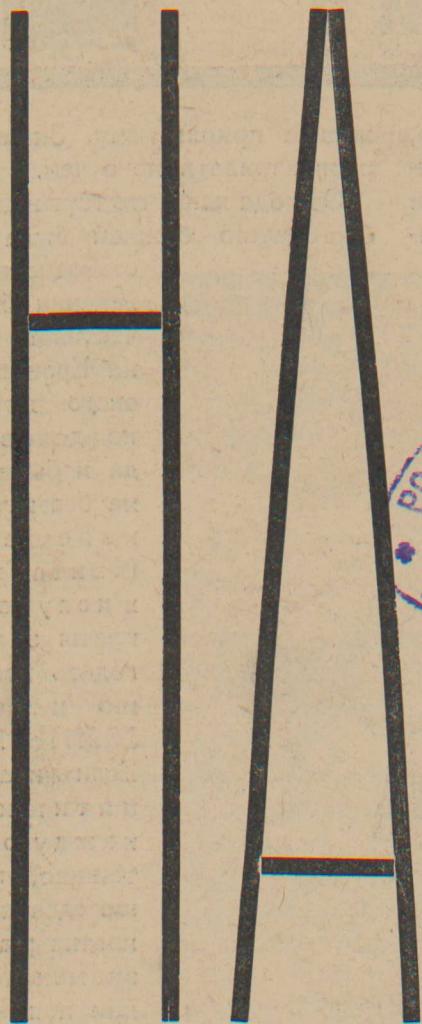
шись, на восьмом десятке жития своего. Мертвые сраму не имут, а

номудрую пству свою.

Вн. 051-57873 29/11 2655

ПОДПИСКА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

А НА 1927 ГОД

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ **БЕЗБОЖНИК**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ЕМ. ЯРОСЛАВСКОГО и АНТОНА ЛОГИНОВА.
ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ ЯВЛЯЕТСЯ единственным в СССР литературно - художественным журналом, освещающим наряду с вопросами быта и культуры вопросы антирелигиозного движения у нас и за границей.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ БОГАТО иллюстрируется рисунками лучших художников и многочисленными фотографиями и репродукциями.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ ДАЕТ своему читателю, рабочему и крестьянину, материал для легкого занимательного чтения.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ ОДИН раз в месяц выходит в красочной обложке.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ РЕКОМЕНДУЕТСЯ к выписке Главполитпросветом и Цуром.

ЖУРНАЛ „БЕЗБОЖНИК“ В 1927 ГОДУ будет выходить бесперебойно.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год—3 р. 60 н., на 6 м.—1 р. 80 н., на 3 м.—90 н., на 1 м.—30 н.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

конторой издательства „Безбожник“ (Москва, центр. Неглинный пр., д. 21, телефон 4-56-62), всеми отделениями „Известий ЦИК“, „Правды“, „Рабочей Газеты“, всеми почтово-телеграфными конторами и Всесоюзным Контрагентством печати и его кнioskами на местах.

Годовые подписчики получают при подписке одну на выбор из нижепоименованных книг:

1) Ем. Ярославский, „РЕЛИГИЯ И ВКП“; 2) „НАН ВЕСТИ АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ПРОПАГАНДУ“; 3) Степанов-Скворцов, „ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ“; 4) Антон Логинов, „НАУНА И БИБЛИЯ“; 5) „ЛЕГЕНДА О ХРИСТЕ“; 6) Сарабьянов, „БЕСЕДА О МАРКСИЗМЕ“.

**ВЫПИСЫВАЙТЕ
СО СКЛАДА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
„БЕЗБОЖНИК“**

АДРЕС СКЛАДА:
Москва, Центр, Неглинный проезд, дом № 21.

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЕ БИБЛИОТЕЧКИ
ценою в 1, 3, 5, 10, 15, 20, 25, 40, 50, 60 и 100 руб., скомплектованные из литературы: АНТИРЕЛИГИОЗНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ, АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ, ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, по истории культуры. Библиотечки заключают от 15 до 175 названий.

Заказы выполняются немедленно наложенным платежом по получении 25% задатка.